

ВАРВАРА ИСЛАВСКАЯ

ЖЕМЧУЖНЫЙ ПРИНЦ

Skleněný můstek
2015

ВАРВАРА ИСЛАВСКАЯ

Жемчужный принц

SKLENĚNÝ MŮSTEK
KARLOVY VARY 2014

Skleněný můstek s.r.o.

Vítězná 37/58, Karlovy Vary

PSČ 360 09 IČO: 29123062 DIČ: CZ29123062

*Писатель, познавший тайны настроений.
Эстет, ненавидящий все уродливое.
Поэт, сгоревший в любви, которая не имеет имени.*

*Его жизнь была ярка.
Наследие огромно.
Конец трагичен.*

Посвящается Оскару Уайльду

Данный роман был навеян музыкой Уайльдовского слога, его поистине королевским языком и рвущей душу лирикой. Хорош он или плох, судите сами.

Варвара Иславская

© Варвара Иславская 2015

© Skleněný můstek s.r.o. 2015

ISBN 978-80-87940-70-9

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ПРОБУЖДЕНИЕ

ГЛАВА 1

ГЛАВА 2

ГЛАВА 3

ГЛАВА 4

ГЛАВА 5

ГЛАВА 6

ГЛАВА 7

ГЛАВА 8

ЧАСТЬ ВТОРАЯ ЖЕМЧУЖНЫЕ СТРАСТИ

ГЛАВА 1

ГЛАВА 2

ГЛАВА 3

ГЛАВА 4

ГЛАВА 5

ГЛАВА 6

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
ЛЮБОВЬ

ГЛАВА 1

ГЛАВА 2

ГЛАВА 3

ГЛАВА 4

ГЛАВА 5

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
СВЕТ АССУНТЫ

ГЛАВА 1

ГЛАВА 2

ГЛАВА 3

ГЛАВА 4

ГЛАВА 5

ЭПИЛОГ

*«Любовь к себе
человек проносит
через всю жизнь»
Оскар Уайльд*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРОБУЖДЕНИЕ

ГЛАВА 1

Среди бирюзовых вод венецианской лагуны стоял зеленый остров, красоту которого четыре века тому назад воспел Шекспир. Именно там находился афинский лес, где происходили сказочные события его комедии «Сон в летнюю ночь». Описанные Шекспиром эльфы, саламандры и ундины действительно обитали на этом острове и вовсе не мешали местным рыбакам и ныряльщикам за жемчугом. Тяжек был труд их и опасен. Но люди никогда не жаловались на жизнь, ибо прекрасен был этот остров с его щедрым солнцем, плодоносящими деревьями, цветочными коврами, бескрайними лугами и морем, которое выносило на берег драгоценные камни и цветные жемчужины.

И звался этот остров «Жемчужным»...

Но однажды случилось несчастье. Повелительница острова, королева Маргарита, рассталась со своим мужем, коварным колдуном Ригондом, и тот наслал на остров беспощадную бурю, которая наполовину разрушила его, оставив лишь часть леса и огромную, уносящуюся прямо

в небо белую скалу. Многие люди погибли, другие покинули остров навсегда, но те, кто искренне любил свою сказку, пожелали остаться в ней навсегда. В их числе была могущественная повелительница фей Маргарита, добрый эльф Робин и гигантские стрекозы эльфины. «Я снова превращу этот остров в сказку», – обещала Маргарита и надела на голову королевский, золотой венец. Так оно и вышло. Этот волшебный участок суши снова зацвел, привлекая к себе людей и сказочных созданий.

Так он и стоял, омываемый синим теплым морем, шелестя зеленой листвой деревьев и наполняя пространство пением птиц с радужными крыльями, названия которых не знал никто.

Благодаря стараниям Маргариты, к середине 18-ого века Жемчужный остров стал одним из богатейших королевств в Адриатике. Роскошь дворца, построенного в сияющей белой скале, поражала даже самых привередливых ценителей искусства. Это строение не имело правильной формы и не создавалось по определенному плану, ибо приезжавшая сюда в разное время знать выбирала себе понравившееся место и создавала покои по своему вкусу, совершенно не понимая, что отсутствие стиля – это некая завораживающая оригинальность, а иногда и особая форма красоты.

Ни одно даже самое роскошное строение в Венеции не могло сравниться с засаженными зеленью каскадами белого дворца, похожими на сады Семирамиды. Это были гигантские балконы с пышной зеленью, пальмами, кипарисами, вечнозелеными деревьями и кустами белых и алых роз. Просторные греческие беседки и крошечные летние домики придавали необыкновенный уют и кра-

соту этим загадочным садам, а кусты сирени почтено склонялись под тяжестью благоухающих цветов.

После смерти королевы Маргариты правителем королевства стал принц Перль, прославивший среди своих подданных красавцем и чудаком. Его внешность действительно была чарующей и казалась воплощением мужской красоты, воспетой поэтами античности. Покрытые легким загаром скульптурные формы изящным контуром вписывались в пространство, заставляя сиять прозрачный воздух. Широкие плечи переходили в изящный торс с тонкой талией и мускулистыми ногами, которые заканчивались ступнями с нежными, как у женщины пальцами. Его черные кудрявые волосы спускались почти до плеч, выгодно оттеняя лицо, которое украшали синие бездонные глаза. Если бы его внешность можно было перевести на язык музыки, то это были бы переливы скрипок со звоном малиновых колокольчиков. Красота принца Перля была даже несколько неестественной, как будто бы природа была салонным художником, пишущим портреты знатных вельмож для парадных залов роскошных дворцов 18-ого века.

С детства у маленького ангела было все, что только может пожелать детская душа: вырубленный в скале белый дворец с тронными залами, библиотекой и игровыми комнатами, где стояли настоящие, в полный рост рыцари, куклы, золоченые кареты и маленькие игрушечные пони, которых маленький Перль просто обожал. Слуги выполняли любой каприз маленького принца, и у него никогда не было повода для слез, ибо волшебная сказка выдумана не для страданий.

Познание мира и любви началось у мальчика с нежных рук матери, одетых в тонкие, кружевные перчат-

ки-паутинки, ее светлых локонов и нежного, воркующего голоса. Но когда принцу было два года, эти руки куда-то исчезли. Мальчик долго ходил по дворцу в поисках своей любимой мамы и в тронной зале обнаружил странную картину. В глубине помещения, на небольшом возвышении стоял светлый гроб, украшенный красными лилиями. Мальчик подошел и увидел, что в этом скорбном пристанище мертвых лежит его мама.

– Мама! Мама! – весело закричал мальчик и бросился к гробу. Но королева не отвечала. Ее белое неподвижное лицо было непривычно важным и серьезным. Дрожь пробежала по тельцу маленького принца. Он понял, что случилось что-то страшное и непоправимое с его горячо любимой мамой. – Мама! – вновь закричал принц и стал целовать мертвые руки, одетые в столь любимые им, кружевные «паутинки». – Мама! – ты обещала сходить со мной в волшебный лес и показать мне настоящих эльфов! Проснись, мама! – И маленький принц начал покрывать поцелуями безжизненное лицо королевы.

В этот момент в тронную залу вбежал дворецкий по имени Кроун. Он подхватил на руки плачущего мальчика и унес его прочь.

– Я накажу того, кто забыл закрыть залу! – прохрипел он и пригрозил пространству смуглым кулаком. Потом посмотрев на мертвую королеву, он с ужасом заметил, что белые кружевные перчатки на ее руках горели ярким, оранжевым пламенем. Не выпуская плачущего двухлетнего мальчишку, Кроун своей грубой толстой пятерней затушил пламя, но на его пальцах, словно клеймо, остались следы ожогов.

С тех пор мальчик видел только Кроуна в его неизменном темном камзоле, да молчаливых прислужниц, одетых

в белые одежды, как будто бы другого цвета на свете не было. Перль пытался говорить с ними, но они молчали и отворачивались.

Кроун действительно пытался заменить принцу родителей. Этот дворецкий и самозванный регент баловал мальчика, таскал его на руках, водил гулять, рассказывал сказки и страшные истории, играл с ним в крестоносцев, но не вызывал у мальчика любви и привязанности, потому что у Кроуна белые рыцари и добрые волшебники всегда погибали в борьбе с колдунами и темными силами. Пугливо оглядываясь по сторонам, мальчик искал любви и сострадания, но нигде их не находил. И ему оставалось только одно – любить самого себя.

В 15 лет он уже знал о своем внешнем превосходстве над другими, а в 18 – Перль полностью осознал чары своей красоты.

Как же он любил свое тело! Видя в старинном бронзовом зеркале свое отражение, он трепетал от наслаждения, его сердце билось, а тело наполнялось сладкой истомой. Он созерцал свою физическую красоту и видел только себя в ореоле ослепительного света. Собственная внешность пьянила его, и с каждым днем это чувство становилось все сильнее и сильнее, пока так не захватило его так, что окружающий мир перестал для него существовать.

Девушки нравились ему, но их жеманность и желание понравиться такому красавцу подавляло его, заставляя внутренне сжиматься. Тем не менее, глядя на прелести девушек, принц мысленно совершал с ними безумные акты любви, о которых с упоением читал, когда сидел в дворцовой библиотеке. Но все это жило внутри него, и не было такой силы, которая бы раскрепостила его и выпустила наружу бушующие в нем страсти.

Конечно же, принца часто приглашали на балы и карнавалы, которые устраивали другие острова лагуны, но ему было скучно среди обилия разноцветных масок, пышных платьев и блеска драгоценностей. И принц спешил в свою обитель, чтобы снова встать перед зеркалом, желая навсегда слиться с обманным стеклом.

Дни шли за днями, превращаясь в месяцы и годы, а принц все жил в своем жемчужном замке, проклиная свою красоту и совершенство. Он прекрасно знал историю о греческом юноше Нарциссе, который любясь на свое отражение в воде, не мог оторваться от своей красоты и превратился в желтый, печальный цветок. Принц не хотел такой участи, но и поделаться с собой ничего не мог. Зеркало заполняло всю пустоту и фальшь его жизни

Настал день, и принцу Перлю исполнился 21 год. Сегодня по закону он вступал в монаршие права. Зная скромность и привычки принца, Кроун не стал устраивать пышных празднеств, а пригласил только самых близких друзей.

Утром, зайдя в спальню принца, Кроун увидел, что юный монарх еще спит, закутавшись с головой в красное атласное одеяло. Дворецкий раздвинул тяжелые портьеры, и в светлую комнату принца, мягко вошли теплые лучи солнца. Они как будто бы жалели монарха и играли причудливыми тенями на кремовых обоях спальни. В стоящую на полу синюю вазу, Кроун поставил букет только что срезанных красных и белых роз. Потом он вышел на секунду и вернулся с подносом, на котором стоял завтрак, состоящий из чашечки дымящегося кофе с взбитыми сливками и специально приготовленного в честь дня рождения, ягодного пирога. Кроун поставил поднос

на стеклянный столик и подошел к принцу. Чуть отвернув одеяло, Кроун посмотрел на юношу.

«Боже, как он красив. Конечно же, это может быть только сын феи Маргариты, повелительницы этого острова!»

Кроун украдкой погладил принца по щеке, и тот проснулся.

– Что тебе нужно, Кроун? – недовольно спросил принц сонным голосом. Он явно недолюбливал своего слугу.

– Сегодня у вас день рождения, принц! Позвольте принять мои поздравления, – и Кроун низко поклонился.

Только тут принц заметил, что вместо своего обычного темного костюма, Кроун был одет в светлый камзол с накрахмаленным кружевным жабо. Принц даже сел на своей бескрайней кровати, при этом обнажив свой скульптурный торс.

– Ничего себе! – только и мог вымолвить принц. – Но я вынужден огорчить тебя. Я не собираюсь устраивать никаких празднеств, и весь вечер проведу в замке.

– Но почему? – всхлипнул Кроун. – Ведь я так старался принести вам радость, ваше высочество.

– День рождения отменяется, Кроун, – заявил принц и солгал.

– Хорошо, я отдам все нужные распоряжения, ваше высочество, – безучастно ответил Кроун и вышел из спальни.

– У меня тоже от вас есть тайны! – заявил принц и подошел к столику из синего венецианского стекла, на котором стоял поднос с завтраком.

ГЛАВА 2

Что же это была за тайна? Созерцание в зеркале своего совершенства вызывало у Перля захватывающие вибрации, некую гармонию со своим «я», которые мы называем наслаждением. Но жизнь нашего героя была бы невообразимо скучной, если бы не древний остров Лесбос, который, как фантом, появлялся в водах Адриатики в ночь Красной луны.

Принц часами сидел в дворцовой библиотеке, высчитывая появления пурпурного светила, а вместе с ним и острова, который населяли прекрасные нимфы, так непохожие на современных девушек. Именно сегодня в день рождения принца, должна была взойти Красная луна, которая своей силой возрождала из прошлого обетованный остров.

Принц почти десять дней не вылезал из библиотеки, чтобы точно рассчитать появление Красной луны и, как жется, не ошибся. Уж больно прозрачен был сегодняшний воздух, а парящие над островом белые облака были необычного фиолетового оттенка. Принц знал, что если он ошибется, то неизвестно, когда еще это капризное светило появится в небе и одарит принца неведомыми ощущениями.

Сейчас он стоял у окна своей спальни и наблюдал за заходом солнца, которое не спешило передать землю своей ночной подружке Гекате. Но ничто не может изменить раз и навсегда установленный порядок. Фиолетовые облака стали менять свой цвет, пока не стали почти черными, и закатное солнце, словно обиженное тело красавицы, величаво проплыло под их пепельной дымкой.

– Ура! – закричал принц. – Облака потемнели. Это верный признак прихода Красной луны!

Наскоро закрыв окно и запахнув гардины, принц осторожно вышел из своих покоев и спустился в библиотеку. Там, он с быстротою молнии вытащил из старого книжного шкафа потрепанный сундук и извлек оттуда полосатую робу, широкие штаны и грубые коричневые башмаки. Через минуту он превратился в принца-матроса. Спрятав в сундук королевские одежды, принц завернулся в черный бушлат и вышел из библиотеки. Он покинул дворец незаметно, спустившись по лестнице, ведущей с его балкона прямо на песчаный пляж. Ему нужно было только добежать до огромных прибрежных валунов, где была спрятана простая, рыбацкая лодка. Со страхом оглядываясь по сторонам, словно вор, принц бежал по белому сыпучему песку. Но кто обратит внимание на черноволосого моряка в простой робе и черном бушлате?

– Все! – выдохнул принц, хватаясь за выступающие в темноте серые камни. Потом он быстрыми движениями вытащил лодку, столкнул ее на воду, прыгнул в нее и с какой-то яростью надел на весла. Стояла тишина, плеск волн был едва слышен. «Если я опоздал, то Красная луна не взойдет и не покажет мне дорогу». Принц еще сильнее налег на весла. По его щекам струйками бежал пот, глаза горели, словно угли, руки отчаянно работали.

Наконец темное, невидимое море осветил первый багровый луч.

– Успел! – прокричал принц и еще сильнее заработал веслами, потому что этот тонкий луч превратился в красную дорожку, которая указывала ему путь к острову. По мере приближения, все вокруг начинало окрашиваться в

розоватые тона: вода, небо, облака. Главное – было успеть до появления самого светила.

Красная дорожка становилась все ярче, и вот вдали уже забрезжили крутые скалы острова Лесбос и его живописные руины, отдыхающие под сенью стройных кипарисов. Еще немного усилий, и лодка принца поравнялась с каменистым берегом. В этот момент над морем вспыхнула кроваво-красная луна, разлив розоватый свет в ночном воздухе. Пришвартовав лодку у прибрежных валунов, принц сел на большой плоский камень и начал ждать появления юных гречанок. Что это были за девушки! Одетые в разноцветные хитоны, они резвились на каменной площадке среди высоких, увитых зеленью колонн, декламировали стихи, пели, а иногда устраивали целые представления, пропитанные чувственностью языческих богинь.

Принцу нравилась простота их игр и развлечений. Они не были похожи на жеманных, затянутых в неудобные корсеты принцесс с их наигранными манерами и выученной речью. Да и сама обстановка острова была простой. Вдали благоухала оливковая роща, которая плавно сливалась с каменной площадкой, украшенной вазонами с цветами и высокими коринфскими колоннами. Сбоку располагался амфитеатр для зрителей. Однако принц никогда не ходил туда и предпочитал свой собственный театр. Когда он смотрел на этих юных девушек в простых хитонах, его душа наполнялась неизведанными чувствами, и он забывал о себе и о бронзовом зеркале, в котором проходила вся его жизнь.

Принц ждал, но девушки не появлялись, лишь высокие кипарисы слегка покачивались на ветру.

Неожиданно из глубины оливковой рощи появилась невысокая женщина в коричневом хитоне, накинутом на темно-зеленое платье. Она была невысокой, худой, со смуглой кожей и лучистыми карими глазами. Ее кудрявые темно-фиолетовые волосы покрывал золотистый обруч. Женщина вся была погружена в чтение коричневого свитка и не заметила принца. Закончив чтение, она огляделась, и глаза ее тут же остановились на принце.

– Что ты тут делаешь, принц? – спросила женщина.

– Я? Я пришел навестить вас.

– К сожалению, мои ученицы сегодня не смогут развлечь вас своим пением. Ведь вы ради них совершаете столь опасный путь под безжалостными лучами Красной луны. Подойдите сюда, принц. – И женщина жестом пригласила гостя. – Свой черный плащ можете оставить в лодке.

Дрожа от смущения, принц-матрос подошел к женщине.

– Здравствуйте, – поклонился принц женщине и церемонно поцеловал ее крохотную смуглую ручку. – Вы, кажется, знаете все.

– Конечно. И я также знаю, что вы – добрый принц.

– Будем знакомиться. Я – Сафо Митиленская.

– Великая древнегреческая поэтесса?

– Иногда меня так называют, – рассмеялась Сафо.

– Я обожаю ваши стихи о любви и страсти! – И принц, набравшись мужества, прочел незабвенные строки Сафо, воспевающей любовь, страсть и красоту.

«И каждый раз, как только я

С тобой сойду

От нежной встречи

Замлеет вдруг душа моя
А на устах немеют речи...
А пламя острое любви
Быстрее по жилам пробегает.
И звон в ушах..., и бунт в крови...
И пот холодный проступает...
А тело... – тело все дрожит...
Цветка поблекшего бледнее
Мой истомленный страстью вид
Я бездыханна, я немею...»¹

– Спасибо тебе, принц, – сказала Сафо и поцеловала в лоб юношу. – Ты читаешь мои стихи, а думаешь о своем. Тебя что-то мучает?

– О да, – несравненная Сафо, – сказал принц, и голос его дрогнул. – Сегодня мне исполнился 21 год, и я должен принять управление своим маленьким королевством, но мне это не нужно. Мне вообще ничего не нужно в этой жизни, кроме старинного зеркала, которое стоит в моей спальне!

– Чем же оно тебя так привлекает? – спросила Сафо.

– Тем, что я смотрю на свое отражение и не могу оторваться. Моя внешность завораживает меня и вызывает восторг наслаждения. Окружающий мир перестает существовать. Я – человек, лишенный чувств. О, будь проклята моя красота! – закричал принц, закрыв лицо руками.

Сафо нежно отвела руки принца и поцеловала его мягкие ладошки. Потом она сказала:

– Поцелуй меня, принц.

Принц нагнулся и неловко поцеловал Сафо в смуглую щеку.

– О, это был девственный поцелуй тринадцатилетнего отрока, за который у нас в Греции платили большие деньги.

– Простите, Сафо, но мне уже 21 год.

– Ты ведал женщин?

– Нет, они не привлекают меня.

– Тогда зачем ты каждый раз ждешь появление Красной луны и, рискуя жизнью, приезжаешь сюда, чтобы любоваться моими нимфами?

– Они другие, Сафо! Они легки и быстры, как лани, в них бушует жизнь, а их нежные лица будто бы смазаны амброзией! Я забываю о себе, когда слушаю их голоса, и мое тело начинает петь. Я чувствую внутреннее волнение и дрожь.

– Мой бедный, грустный принц, – сказала Сафо, и по ее впалой щеке покатились скупая слеза. – Мы жили в другое время, когда нашему сознанию были открыты четыре измерения, что позволило нам по-другому созерцать этот мир. Мы им не только любовались, а еще и пользовались, и не считали наслаждение грехом. А ваши воззрения меняются, как погода. Но я скажу тебе одно. Твой Жемчужный остров хранит множество тайн, которые тебе, как истинному его повелителю, придется открыть. Другого выбора у тебя нет. Для начала наберись храбрости и войди в это старое зеркало.

– Войти в зеркало? – удивился принц. – Но это невозможно. Это не совсем даже зеркало. Это – старинный шкаф с мерцающей зеркальной поверхностью.

– Помнишь мою оду богине Афродите?

– Конечно. Это мое любимое стихотворение. «Пестрым треном славна Афродита, Зевса дочь, искусная в хитрых ковах! Я молю тебя. Не круши мне...»

– Не продолжай. Я верю тебе, жемчужный принц. Но наберись храбрости и пройди сквозь это зеркало! К сожалению, нам пора прощаться. Строгая богиня зари Эос уже послала своего сына, чтобы он озарил землю первым лучом солнца. Беги скорее к своей лодке. Если ты не успеешь, то навсегда останешься здесь, в бликах Красной луны.

– Спасибо тебе, Сафо! – улыбнулся принц и поцеловал поэтессу в щеку, которая была влажной от слез.

Принц бросился к лодке, оттолкнул ее от берега и, не боясь замочить свой матросский костюм, впрыгнул в нее и сел на весла. В этот момент по темно-синему небу прокатились белые тени сыновей Эос, чтобы прогнать мрачную Гекату.

«Я успел», – подумал принц. «Теперь при свете зари я быстро доберусь до острова. Мне даже и компас не нужен. Вся лагуна как на ладони», – и принц улыбнулся наступающему утру.

Через некоторое время вдали появились покрытые зеленью каскады его жемчужного замка, мелководные речушки и старый афинский лес.

«Какие же тайны ты хранишь, мой родной остров, где я родился, вырос и... совсем запутался», – подумал принц. «Мне даже не хочется, чтобы меня называли «его высочеством принцем Перлем». И что за загадки таит в себе мое старинное зеркало? Неужели мне самому придется разгадывать все эти тайны? Хотя я догадываюсь, что виной всему сказочные игры эльфов в афинском лесу, который только с виду тих и спокоен».

Задумавшись, принц не удержал лодку, и она с шумом врезалась носом в серые валуны.

– Ай! – закричал принц, с трудом удерживая равновесие.

– А вы настоящий сын вашей матушки, королевы Маргариты, – раздался чей-то писклявый голосочек, в котором принц узнал доброго эльфа Робина, который промышлял еще в афинском лесу, выполняя приказания его повелителей. Сейчас перед принцем стоял маленький, похожий на обезьянку человек со всклокоченными редкими волосами, серыми круглыми глазами и большущими зелеными ушами. Одет он был весьма элегантно: в красные штаны, такого же цвета жилет и желтые зашнурованные ботинки. – Давайте я поставлю лодку как следует, а вы пока отдохните, принц. Мне кажется, вы очень устали.

– Ты прав, Робин, – слабым голосом ответил принц и вылез из лодки.

С ловкостью, на которые способны только сказочные существа, Робин одним движением руки развернул лодку, потом слегка взмахнул головой, и серые валуны спрятали тайну принца от посторонних глаз.

– Ты что следил за мной? – недовольно спросил принц.

– Что вы, ваше высочество! Просто сегодня была ночь Красной луны, которая обладает большой силой и даже может возродить прошлое. Ночью я стоял на пляже и видел вдаль остров, где вы беседовали с неизвестной женщиной в темной тунике. Не забывайте, что у эльфов очень хорошее зрение и слух. Уверяю, что другие обитатели замка не видели ничего, а только мучились от красных бликов и страдали бессонницей.

– Я верю тебе, Робин, – сказал принц и подошел к эльфу.

Робин внимательно посмотрел на принца и сказал:

– Что-то вы изменились, принц?